

ВОРОПАЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

ДОКУМЕНТЫ В. К. АРСЕНЬЕВА В РЕДКОМ ФОНДЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

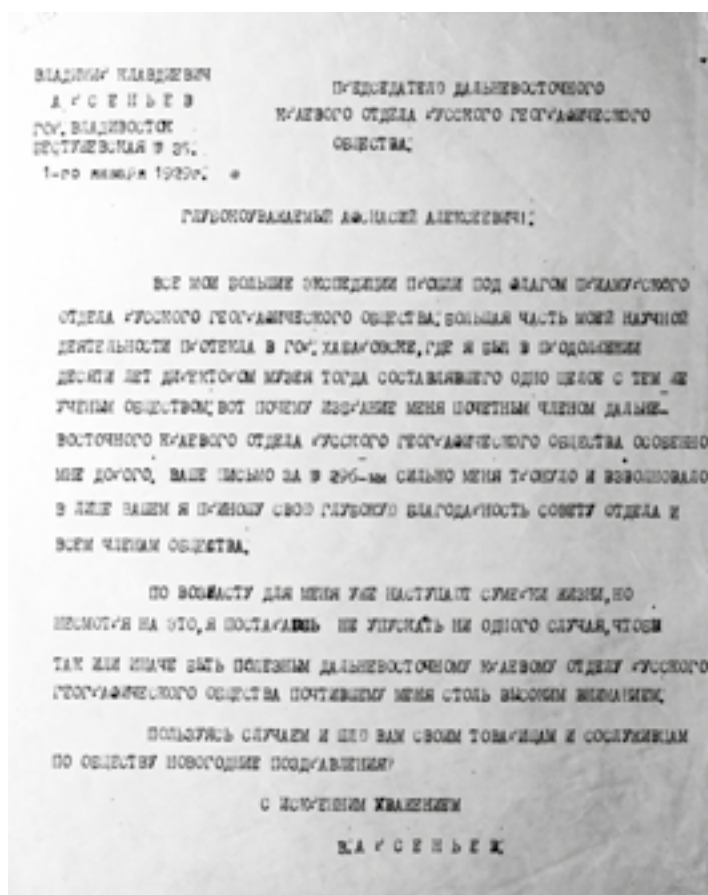
В статье представлены результаты исследования документов В. К. Арсеньева: писем, автографов, книг, хранящихся в редком фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Ключевые слова: Владимир Клавдиевич Арсеньев, Владимир Алексеевич Альфтан, Пётр Кузьмич Козлов, Владимир Андреевич Котов, Павел Андреевич Русанов, Сергей Сергеевич Бабилов, Дальневосточный краевой отдел Государственного Русского географического общества, петроглифы Шереметьево.

Keywords: Vladimir Klavdiyevich Arsenyev, Vladimir Alekseevich Alftan, Pyotr Kuzmich Kozlov, Vladimir Andreevich Kotov, Pavel Andreevich Rusanov, Sergei Sergeevich Babikov, Far Eastern Regional Department of the State Russian Geographical Society, Sheremetyevo petroglyphs.

Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования Дальневосточной государственной научной библиотеки «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока».

В Дальневосточной государственной научной библиотеке (ДВГНБ) хранятся письма, автографы, книги с дарственными надписями известного писателя, путешественника, исследователя Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930). Знаменитый учёный состоял в переписке со многими видными отечественными и зарубежными деятелями науки и искусства, коллегами, друзьями, дарил им свои книги. Так, в коллекции редкого фонда ДВГНБ «Автографы» есть два письма, написанные В. К. Арсеньевым в 1929 году во Владивостоке. Первое письмо от 1 января напечатано на пишущей машинке и адресовано председателю Дальневосточного краевого отдела Русского географического общества Афанасию Алексеевичу Лобову¹. В нём Арсеньев благодарит за избрание его почётным членом этого общества:

Письмо В. К. Арсеньева А. А. Лобову.

Глубокоуважаемый Афанасий Алексеевич!

*Все мои большие экспедиции прошли под флагом
Приамурского отдела Русского географического об-*

щества. Большая часть моей научной деятельности протекала в гор. Хабаровске, где я был в продолжении десяти лет директором музея, тогда составлявшего одно целое с тем же ученым обществом. Вот почему избрание меня почетным членом Дальневосточного краевого отдела Русского географического общества особенно мне дорого. Ваше письмо за № 296-ым сильно меня тронуло и взволновало. В лице Вашем я приношу свою глубокую благодарность совету отдела и всем членам общества.

По возрасту для меня уже наступают сумерки жизни, но несмотря на это, я постараюсь не упускать ни одного случая, чтобы так или иначе быть полезным Дальневосточному краевому отделу Русского географического общества, почтившему меня столь высоким вниманием.

Пользуясь случаем и шлю вам своим товарищам и сослуживцам по обществу новогодние поздравления

С искренним уважением

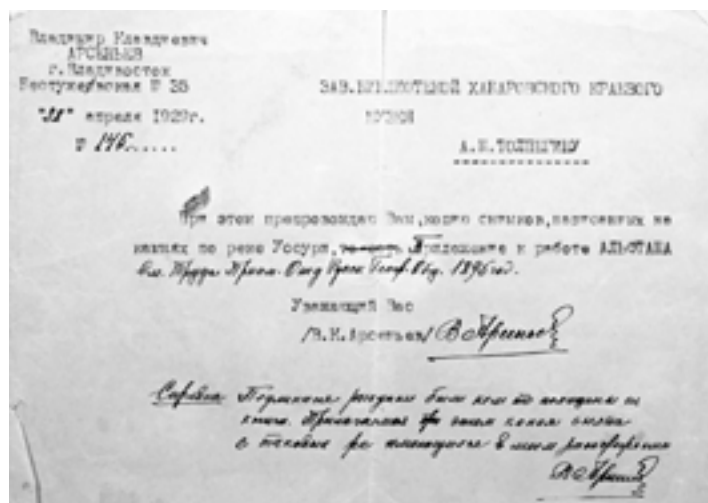
В. Арсеньев.

Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (ПОИРГО) работал с 1894-го по 1920 год. С 1917 года он стал называться Приамурский отдел Русского географического общества (ПОРГО), а в годы Гражданской войны прекратил свою работу. В. К. Арсеньев не мог смириться с мыслью, что ПОРГО исчез навсегда. В ноябре 1924 года он обратился к заведующему дальневосточным отделом народного образования М. П. Малышеву, председателю Дальревкома Я. Б. Гамарнику, его заместителю М. И. Целищеву и убедил их написать письмо в крайисполком об организации Дальневосточного отдела Государственного Русского географического общества. Через месяц состоялось первое собрание нового общества². В. К. Арсеньев был избран заместителем председателя отдела и открыл заседание докладом о своих последних путешествиях [8, с. 188].

В уставе Дальневосточного краевого отдела Государственного Русского географического общества, утверждённого Народным комиссариатом внутренних дел, говорилось, что в почётные члены могли избираться лица, известные учёными трудами или имеющие серьёзные заслуги перед этим обществом. Избирались они по предложению совета на общих собраниях и имели все права действительных членов [5, с. 30].

¹ Лобов Афанасий Алексеевич (1890–1938) — учредитель и действительный член Дальневосточного отдела Государственного Русского географического общества (с 1924 г.), председатель совета отдела (1926–1929 г.); заведующий краевым отделом народного образования, начальник планового отдела в Дальневосточном морском пароходстве. В 1937 г. был арестован, обвинён в антисоветской деятельности и в 1938 г. расстрелян во Владивостоке. В 1957 г. А. А. Лобов был реабилитирован.

² С 1928 г. оно стало называться Дальневосточное краевое географическое общество. С 1929 по 1944 г. общество не работало, было упразднено как бесцельное. В 1945 г. было возрождено Приамурский (Хабаровский) филиал Географического общества СССР. С 1991 г. он был переименован в Приамурское географическое общество. С 2010 г. — это Хабаровское краевое отделение Русского географического общества.

Письмо В. К. Арсеньева А. Н. Толпегину.

Второе письмо написано В. К. Арсеньевым 28 апреля и адресовано заведующему библиотекой Хабаровского краевого музея А. Н. Толпегину³. В нём Арсеньев пишет, что отправляет ему копию снимков, «написанных на камнях по реке Уссури», которые являются приложением к работе Альфтана, даёт ссылку на «Труды Приамурского Отдела Русского Географического Общества» за 1895 год и объясняет, что подлинные рисунки были кем-то похищены из книги, а прилагаемая при письме копия была сделана с таких же рисунков, имевшихся в его распоряжении.

Работа Альфтана — это небольшая статья «Заметки о рисунках на скалах по рекам Уссури и Бикину», напечатанная во втором томе «Трудов Приамурского Отдела Русского Географического Общества» за 1895 год. В фонде редких книг ДВГНБ хранится это издание. Под статьёй есть надпись, сделанная простым карандашом: «См. отдельн. прилож. рисунков, получ. от ВК Арсеньева», но самого приложения с рисунками в нём, к сожалению, нет.

Владимир Алексеевич Альфтан⁴ — русский военачальник, генерал-лейтенант Русской императорской армии, военный востоковед. С 1893 года служил на Дальнем Востоке.

Летом 1894 года была организована экспедиция в Уссурийский край, во время которой необходимо было исследовать малоизученную местность с целью постройки Графско-Хабаровской железной дороги и дальнейшего заселения территории переселенцами. Проектируемая железная дорога имела стратегическое значение, поэтому выполнить работы требовалось в короткий срок. Летом 1894-го необходимо было исследовать западную часть Уссурийского края, а летом 1895-го — восточную [1, с. 8].

³ Толпегин Анатолий Николаевич — заведующий библиотекой Хабаровского краевого музея в 1923–1924 гг., 1925–1931 гг.

⁴ Альфтан Владимир Алексеевич фон (Карл Йохан Вольдемар) (1860–1940) — барон, получил образование в Финляндском кадетском корпусе. На службу поступил в 1879 г.

Провести исследования было поручено 10 охотничьим командам Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, входивших в состав 1-й и 2-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад, по пять в каждой. Подполковник Альфтан возглавил вторую бригаду. В своём «Общем очерке движения 5 охотничьих команд 2-й В. Сиб. стрелковой бригады, во время экспедиции по исследованию Уссурийского края летом 1894» он писал, что пятая команда высадилась в посёлке Шереметьевском. Ей необходимо было исследовать реку Каменку, впадающую в Уссури в трёх километрах выше посёлка. Приступить к работам люди сразу не смогли, так как эта река оказалась небольшой и плыть на лодках было невозможно. Груз было решено перевезти на вьючных лошадях, но так как было начало лета, то не было подножного корма для лошадей. Нужно было ждать, пока поднимется трава. Чтобы не терять зря время, Альфтан со своими помощниками занялся съёмкой ближайших к Шереметьевскому участков и совершил несколько поездок на лодке по Уссури, где вблизи посёлка имелись «некоторые памятники глубокой старины» — петроглифы и следы средневекового городища [2, с. 4]. Эти наскальные изображения упоминали в своих трудах и другие исследователи, но Альфтан первым сделал их детальное описание. Он указал места, где находятся петроглифы, и сделал их зарисовки. Рисунки он обозначил буквами от «а» до «и». На первом (рис. а) были изображены иероглифы, лошадь и черепаха; на втором (рис. б) — птица и какие-то «фигуры очень древнего происхождения»; на третьем (рис. в) — «план укрепления в 10-саженном масштабе»; на четвёртом (рис. г) — олень. Изображённые там же головы он не смог воспроизвести, так как они были настолько затёрты и повреждены, что зарисовать их было невозможно. Но они были очень похожи на голову, высеченную у выше упомянутой птицы. Их он зарисовал в пятом рисунке (рис. д). Вправо от птицы были высечены головы другого вида, их он изобразил в шестом рисунке (рис. е). На середине дороги между посёлками Шереметьевским и Кедровым, на скале, на правом берегу Уссури, были высечены фигуры и знаки. Нижнюю фигуру — голову — он изобразил на седьмом рисунке (рис. ж). Далее на реке Алчан (приток Бикина) Альфтан обнаружил следы древнего жилища, состоявшего из четырёхугольных ям, обнесённых незначительной насыпью, которое уже на тот момент поросло лесом и было едва заметным. Это жильё он изобразил на последнем, восьмом рисунке (рис. и).

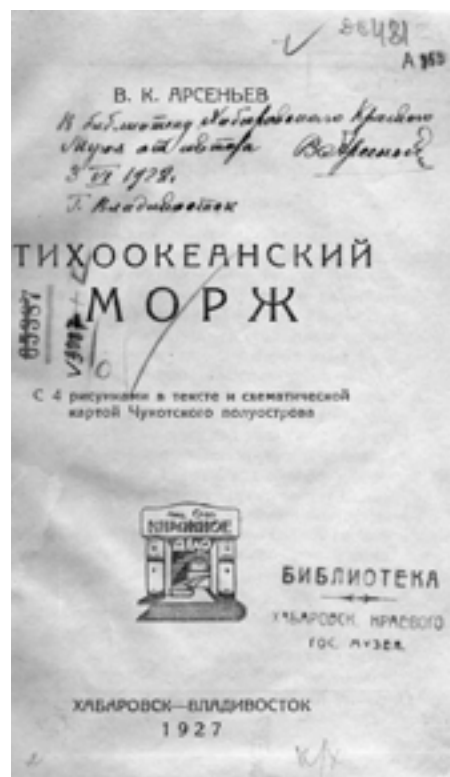
Современные учёные установили, что описанные Альфтаном петроглифы относятся к эпохам неолита и раннего железного века и датируются III–I тысячелетиями до нашей эры. Выполнены рисунки методом глубокой желобчатой

выбивки. На сегодняшний день обнаружено более 30 рисунков в трёх пунктах. В конце апреля 2019 года была найдена новая личина. Обнаружила её экспедиция из Московского археологического института Российской академии наук [3]. Сегодня петроглифы Шереметьево — объекты культурного наследия федерального значения [7].

В фонде ДВГНБ хранятся и книги, подаренные В. К. Арсеньевым библиотеке. За 1924–1928 годы их поступило более 50 единиц. На своих книгах он оставлял автографы: «В библиотеку Хабаровского Краевого Музея от автора В. Арсеньев...» На трудах других авторов дарственных

надписей библиотеке не было⁵.

Среди книг с автографами Арсеньева есть и такие, которые по каким-то причинам не дошли до своих адресатов, а оказались в библиотеке. Так, в 1915 году Арсеньев подписал две свои книги известному путешественнику Петру Кузьмичу Козлову — «Китайцы в Уссурийском крае» (Хабаровск, 1914 г.) и «Вымирание инородцев Амурского края: оттиск из “Трудов Съезда врачей Приамурского

Дарственная надпись В. К. Арсеньева библиотеке.

края» (Хабаровск, 1914 г.). На последней книге дарственная надпись: «На добрую память! Петру Кузьмичу Козлову шлет сердечный привет глубокоуважающий его и преданный автор В. Арсеньев 18 февраля 1915. Г. Хабаровск Музей».

Дарственная надпись В. К. Арсеньева П. К. Козлову.

Пётр Кузьмич Козлов (1863–1935) — выдающийся путешественник, исследователь Центральной Азии второй половины XIX века. С 1883-го по 1926 год он совершил шесть экспедиций. Одна из них — Монголо-Сычуаньская (1907–1909) — принесла ему известность и признание мирового научного сообщества благодаря уникальными археологическим находкам, сделанным при раскопках мёртвого города Хара-Хото в пустыне Гоби. Там были найдены скульптуры, иконы, святыни из буддийских храмов, богатейшая коллекция книг и рукописей. Эти находки дали возможность учёным больше узнать о тангутском государстве Си Ся, которое существовало с 982 по 1227 год на территории современного Северного Китая.

В. К. Арсеньев познакомился с П. К. Козловым в 1911 году в Санкт-Петербурге на заседании отделения этнографии Русского географического общества, где было много исследователей, интересовавшихся жизнью инородцев [8, с. 87–88]. В 1916 году П. К. Козлов сам побывал во Владивостоке в командировке, где прочитал в Обществе изучения Амурского края лекцию «О монгольской экспедиции и о мёртвом городе Хара-Хото» [8, с. 95], но по каким-то причинам Арсеньев не подарил ему подписанные экземпляры книг.

В 1916 году Арсеньев сделал дарственную надпись на книге «Китайцы в Уссурийском крае» (Хабаровск, 1914 г.) своему коллеге, этнографу, преподавателю Хабаровского кадетского корпуса, члену ПОИРГО Владимиру Андреевичу Котову, а через год такую же книгу подписал Александре Ивановне Котовой⁶.

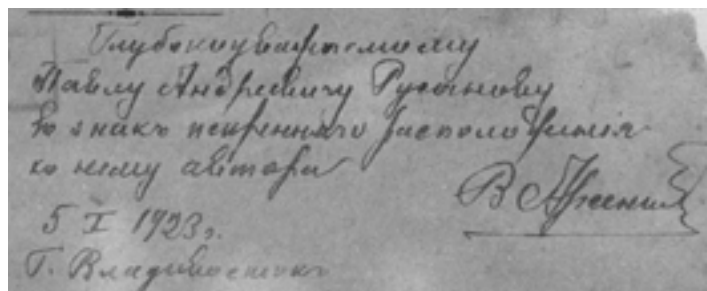
Дарственная надпись В. К. Арсеньева А. И. Котовой.

В отечественных источниках о В. А. Котове очень мало информации. Известно, что в 1914 году он помогал экспедиции польского этнографа и антрополога Станислава Понятовского на русском Дальнем Востоке, в 1917-м совершил экспедицию на средства Вашингтонского музея, а во время Гражданской войны эмигрировал в Австралию.

5 Принадлежность книг установлена по инвентарным книгам, где в графе «источник поступления» указывалось имя дарителя.

6 Возможно, Александра Ивановна Котова — мать В. А. Котова, проживавшая в Казани.

Зарубежные источники дают более полные сведения об этом человеке. В 1922 году в австралийской газете «The Morning Herald» была опубликована статья «Русский учёный», в которой рассказывалось об эмигранте В. Котове. Котов был выпускником Казанского университета, специализировался на сравнительной анатомии позвоночных животных. В 1913 году он приехал на Дальний Восток, работал в Хабаровском кадетском корпусе. В 1917 году ему было поручено провести обследование «пяти практически диких племён, живших по берегам Амура». За два с половиной месяца он с кадетами побывал в 42 деревнях. Когда Котов вернулся в Хабаровск, у власти были большевики, а кадетский корпус был закрыт. Новая власть предложила ему должность учителя, но он отказался. Вместо этого он отправился в тайгу на шесть месяцев, жил под открытым небом, охотился на лосей, оленей и диких кабанов. Вернувшись в Хабаровск, Котов узнал, что у власти казацкий атаман Калмыков, которого поддерживали интервенты. Кадетский корпус был вновь открыт, он занял свой пост, но работать было тяжело. К сожалению, кадеты почувствовали вкус военной жизни, и, несмотря на то, что они были хорошими солдатами, они стали плохими учениками. В это время Котову предложили принять участие в новой экспедиции, и он на какое-то время отправился в район хребта Вандан. Когда он вернулся в Хабаровск, город был занят красными. Его арестовали, но ненадолго. После этого случая Котов опасался оставаться в городе и перебрался во Владивосток. Там ему дали должность в Дальневосточном управлении рыболовства и охоты на морского зверя и отправили на Камчатку изучать лосося. Работать он там не смог, так как его судовая команда перешла на сторону большевиков и попыталась отобрать у него судно. Котов отправился в Японию, где получил место в Русском колледже в Йокогаме. Через какое-то время он вернулся на Камчатку и работал директором станции по разведению лосося в устье реки Камчатки [10]. Каким образом и когда Котов попал в Австралию, в статье не говорится. Известно, что он устроился работать в музей Квисленда в городе Брисбене, писал статьи в местные газеты о жизни в постреволюционной России (информацию он получал из писем матери), в 1923–1925 годах участвовал в естественнонаучной экспедиции австралийского исследователя, путешественника и писателя Хьюберта Уилкинса на север Австралии, а в 1934 году получил австралийское гражданство [9].

Дарственная надпись В. К. Арсеньева П. А. Русанову.

В 1923 и 1926 годах Арсеньев сделал дарственные надписи на книгах «Дерсу Узала» (Владивосток, 1923 г.) и «По Уссурийскому краю (Дерсу Узала)» (Владивосток, 1921 г.) своему коллеге Павлу Андреевичу Русанову. В эти годы Арсеньев и Русанов проживали во Владивостоке, вместе работали в управлении рыбными и звериными промыслами Дальнего Востока. Арсеньев был заведующим отделом охоты на морского зверя [8, с. 247], Русанов — старшим специалистом по рыболовству. В 1930 году Русанов был обвинён в антисоветской деятельности, а в 1931-м расстрелян в Хабаровске. Реабилитирован он был в 1959 году.

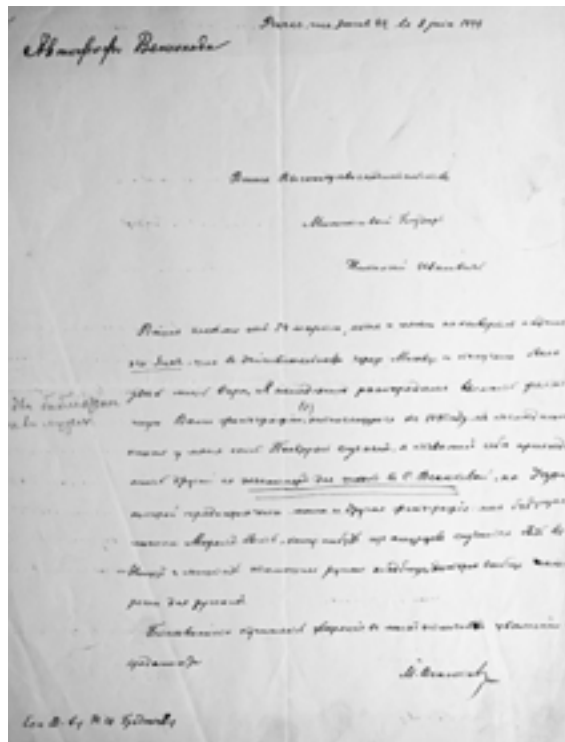
Дарственная надпись С. С. Бабикова В. К. Арсеньеву и дарственная надпись В. К. Арсеньева библиотеке.

В библиотеку В. К. Арсеньев передавал и книги, когда-то подаренные ему лично. Так, на книге П. Н. Меншикова «Северная Маньчжурия» (Харбин, 1916 г.) есть автограф Сергея Сергеевича Бабикова, а также дарственная надпись Арсеньева библиотеке Хабаровского музея. С. С. Бабиков — учёный-орнитолог, общественный деятель. В конце 1924 года Владимир Клавдиевич был назначен директором Хабаровского краевого музея. Пригласив Арсеньева восстанавливать музей, руководство края не обеспечило его жильём, и он был вынужден остановиться в доме своего друга С. С. Бабикова на улице Протождяконовской, 33 (ныне ул. Фрунзе, 57). Там он 14 месяцев жил в проходной комнате за занавеской, где даже не было стола [4]. В таких условиях невозможно было писать статьи, книги, обрабатывать экспедиционные материалы, и летом 1926 года Арсеньев вернулся во Владивосток.

В 1921–1931 годах Николаевская публичная библиотека была частью Хабаровского краевого музея. Назначенный в

1924 году директором музея В. К. Арсеньев старался решить накопившиеся организационные, материальные проблемы, надеялся, что «библиотечная работа будет расти вширь и вглубь, способствуя научно-исследовательской деятельности, общественной работе своих посетителей» [8, с. 190]. Благодаря Арсеньеву работа библиотеки заметно оживилась: читальный зал был открыт 304 дня в году, началось составление карточных систематических и алфавитных каталогов [6, с. 59]. Арсеньев сам изучал её богатые фонды, в том числе коллекцию «Автографы», существовавшую в библиотеке с конца XIX века. Об этом свидетельствуют надписи, сделанные на трёх атрибутированных им документах: «Автограф Линевича», «Автограф Адмирала Невельского», «Автограф Венюкова».

Работа по изучению документов В. К. Арсеньева, хранящихся в фондах ДВГНБ, ведётся на протяжении многих лет: составляются каталоги, организуются выставки, пишутся статьи. Тем не менее до сих пор выявляются новые документы — письма, автографы, книги, — свидетели и спутники его нелёгкой и в то же время интересной жизни.

В левом верхнем углу подпись, сделанная В. К. Арсеньевым: «Автограф Венюкова».

Список использованных источников

1. Авилов, Р. С. Из истории охотничьих команд в Приамурском военном округе // Россия — Восток — Запад : проблемы межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. Ч. 2. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та. — 376 с.
2. Альфтан, Н. А. Заметки о рисунках на скалах по рекам Уссури и Бикину // Тр. Приамур. отд. РГО. — Хабаровск, 1895. — Т. II. — С. 10.
3. Археологи из Москвы нашли в Хабаровском крае новый петроглиф [Электронный ресурс] // ИА Хабаровский край сегодня. — 2019. — 8 мая. — Режим доступа : <https://todaykhv.ru/news/culture/20019/>. — Загл. с экрана.
4. Бурилова, М. Ф. Извилистые тропы Арсеньева / М. Ф. Бурилова // Тихоокеан. звезда. — 2012. — 5 авг. — С. 3.
5. Отчёт о состоянии и деятельности Дальне-Восточного Краевого отдела Государственного Русского Географического Общества за 1925 год. — Хабаровск : тип. «Т.-О. Звезда», 1925. — 36 с.
6. Рубан, Н. А. Дальневосточная государственная научная библиотека : 1920-е годы / Н. А. Рубан // История и культура Приамурья. — 2015. — № 1 (17). — С. 54–61.
7. Серебrenников, В. Петроглифы в Шереметьево получили защиту / В. Серебrenников [Электронный ресурс] // Комсом. правда. — 2017. — 9 февр. — Режим доступа : <https://www.hab.kp.ru/daily/26641/3660023/>. — Загл. с экрана.
8. Хисамутдинов, А. А. Мне сопутствовала счастливая звезда ...: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930 гг.) / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : Дальнаука, 2005. — 256 с.
9. Certificates of naturalization // Commonwealth Gazette. — 1934. — 3 May. — P. 681.
10. Russian scientist // The Sydney Morning Herald. — 1922. — 3 April. — P. 8.

Фотографии из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки.
Материал поступил в редакцию 27.06.2019.

Сведения об авторе: Воропаева Александра Валерьевна, заведующий отделом «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.